

Хасанова Инга Мударисовна

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
города Ульяновска «Детская школа искусств № 8»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ

Вопрос творческого отношения к преподаванию вообще чего бы то ни было в современном мире стоит, на мой взгляд, острее всех мыслимых и немыслимых проблемных вопросов. Современное преподавание в принципе, - это возможность планирования и контролирования перспектив будущего человечества. Будущего достаточно тревожного и плохопрогнозируемого, так как мы все вдруг оказались в другой жизни и, ещё не адаптировавшись, несёмся дальше с непрерывным ускорением. Научно-техническая революция принесла с собой глобальные изменения социально-психологического климата, что повлекло за собой не только падение нравственных устоев и поведенческих норм в обществе, - происходят изменения в генетике нарождающегося поколения. Появился научный термин – *новые дети*.

Учёные констатируют повышенный IQ новых детей, расширенный объём памяти, информативную реактивность, непомерно развитое художественное воображение. Но вместе с этим отмечают нервозность, психическую неустойчивость, плохую концентрацию внимания, а самое главное, - смену подражательного рефлекса на рефлекс свободы, рефлекс выработки собственной стратегии поведения. Нравится нам это или нет, но требования дисциплины, строгого подчинения по ходу обучения навыкам, усвоения и закрепления получаемых знаний приходится смягчать, а то и вовсе снимать. Отказ от прежних методик неизбежен, особенно в музыкальном преподавании.

Музыка в современном мире стала постоянным бытовым фоном, что значительно снизило прежде высокую значимость её нравственно-воспитательной и познавательной функции. Дети не хотят *изучать* музыку, - они хотят в ней *участвовать*, ожидая скорейшего самостоятельного воспроизведения, сопротивляясь детальному разбору и ступенчатости познания. Выход напрашивается сам собой, - предоставить ребёнку возможность самому выбирать способ знакомства с музыкальным инструментом (почаще вспоминая при этом, что какофония – это давно установившийся вид гармонического склада в современной музыке, а импровизация не всегда несёт в себе мелодическую и ритмическую ясность), и уже исходя из этого направлять путь ученика к музыкальному знанию. При этом важно сразу установить «равнообязанную» систему отношений: «я слушаю тебя, - ты слушаешь меня». Встать на эту позицию, конечно, очень помогает собственный опыт импровизации и сочинительства.

Свои произведения наряду с классическими образцами я предлагаю к прослушиванию на первом же вводном уроке в качестве примеров жанровой – нежанровой музыки, весёлого характера – грустного и т.д., при этом гордо объявляя, что это сочинила я. Эффект самый ощутимый, - на следующий же урок дети приходят ко мне вооружённые своим первым умопомрачительным опусом, уверенные, что у них не хуже моих. Важно сразу ухватиться за это проявление «эвристических» способностей и поставить во главу угла дальнейшего взаимодействия. Назовите ботание всей пятернёй по клавишам *кластером*, а неловко взятые несколько нот *опеванием, предыктом, трезвучием, дорожкой, поступенным движением*, наконец. Покажите этот рисунок в секвенционном повторении и не пугайтесь назвать это именно *секвенцией. Терция, секунда, квинта, разрешение, задержание*, - всё это я произношу прежде названий нот и клавиш. Попробуйте создать информационный поток, и вы увидите, что перенеся попевку с белых клавиш на чёрные, ребёнок раньше усвоит *фа#, соль#, ля#*, а потом, как уже само собой

разумеющееся, *фа, соль, ля*. И обязательно обратите его внимание на тембровое различие повышенных и пониженных тонов, - современных детей не привлекают красивые мелодии, они больше тяготеют к звукоподражательности, тембровому разнообразию, эмоциональной и сюжетно-смысловой нагрузке (подтекстовка везде и всегда), а также художественной изобразительности (кстати, «Едет, едет паровоз» имеет колоссальный успех по сравнению с *Котами, Зайчиками, и Солнышками*, - мы же вместе двигаемся!), движению как таковому, сложению и соотношению различных форм-рисунков. Благодаря подобным экзерсисам у меня сочинился ряд детских пьес, которые я называю не сочинёнными, а сконструированными. Крупнейший учёный западноевропейского средневековья Боэций считал, что музыка состоит в квадравиуме с ведущими науками арифметикой, геометрией и астрономией, - так вот эти пьески можно смело назвать *арифметикой геометрических фигур* с некоторым художественным смыслом. Они очень помогают мне выстраивать взаимоотношения с учеником на уроке. Я говорю ему: «смотри, твой рисунок у меня в пьесе! Моя вот о чём, - а ты бы что сказал?»

Я стараюсь быть ассистентом, аранжировщиком своим ученикам, требуя взамен адекватных уступок: повтори, закрепи, выучи. Ну и, конечно, самое главное быть соучастником, ансамблистом: обязательный аккомпанемент к попевам, поочерёдный кластерный шум «ты – я», произвольное нажатие клавиш в верхнем регистре во время длиннот в моей импровизации в нижнем регистре. Всё это звучно, масштабно, эффектно и жутко соблазнительно, - подогревает интерес и рождает желание быть самостоятельным на клавиатуре. Рокеры говорят: «Чтобы увлечь слушателя, его надо сначала оглушить!» Так вот, если заменить в этом лозунге прямолинейную агрессивность на художественную аллегоричность, то в общем этими словами и выражается моё видение решения проблем музыкального воспитания *новых* детей. Захватить внимание ребёнка звуковым и информационным шквалом, и лишь затем постепенно переходить от сложного и многозвучного к однозвучному и

элементарному. Так, по истечении достаточного времени я предлагаю своим ученикам моё любимое упражнение: долго-долго слушать отдельно взятый звук, услышать его рождение, жизнь, умирание и перерождение в самый прекрасный, глубокий и бесконечно долгий звук – ТИШИНУ.

Наглядный материал: <https://youtu.be/Bay2u3lyViQ>

